

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Потапова Александра Константиновича на тему «Формирование и деятельность массовых общественно-политических организаций (народных фронтов и движений) в республиках Прибалтики в годы перестройки (1985-1991 гг.)», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 «Отечественная история»

Диссертационная работа А.К. Потапова «Формирование и деятельность массовых общественно-политических организаций (народных фронтов и движений) в республиках Прибалтики в годы перестройки (1985-1991 гг.)», посвящена актуальной теме, включенной в контекст более широкой проблематики анализа причин и факторов распада Советского Союза. Несмотря на то, что со времени событий конца 1980-х годов – начала 1990-х годов прошло более четверти века, интерес к исследованию тех механизмов, которые спровоцировали процесс дезинтеграции советского общественного организма, не ослабевает.

Актуальность данной темы обусловлена также тем, что в исторической науке России идет процесс переосмысления исторических стереотипов, которые сложились в стране в ходе событий второй половины 1980-х годов и закрепились в 1990-е годы под влиянием либеральной парадигмы в науке.

Процессы распада Советского Союза на самостоятельные государства и смены социального строя были обусловлены многочисленными причинами. Неверно было бы сводить их только к «западному» влиянию или развитию национализма в республиках. Это, скорее всего, было одним из вариантов следствий других, более важных процессов, происходивших в

советском обществе, тенденции развития которого постепенно подвели к слому системы.

В числе важнейших причин распада следует назвать развитие индустрии в республиках и формирование самостоятельных (национальных) кадров интеллигенции, рабочих, служащих, «своих» элит, которые мечтали самостоятельно распоряжаться теми ресурсами, которые были созданы за годы советской власти, наличие исторического опыта самостоятельного государственного существования и т.д. Переплетение исторических, социальных, этнических, конфессиональных, структурных факторов породило сложную ситуацию и в прибалтийских республиках. Изменение внутренней и внешней политики советского государства было тем триггером, который активизировал процессы республиканского национализма и привел к суверенизации республик.

В связи с этим актуальность диссертационного исследования можно определить как исследование факторов и причин, спровоцировавших распад советской государственности в условиях институционализации массовых националистических организаций (на примере прибалтийских республик).

Хотя по проблемам обособления прибалтийских республик в конце 1980-х годов и их отделения от СССР имеется многочисленная (и достаточно подробная) научная, мемуарная и публицистическая литература, значение анализа событий тех лет не уменьшается.

Во введении автор в целом корректно определяет объект, предмет, цели и задачи исследования, хотя сведение процессов формирования и деятельности массовых общественно-политических организаций только к деятельности Народных фронтов Латвии и Эстонии и литовского «Саюдиса» в советских республиках Прибалтики в годы перестройки сужает данный предмет без упоминания, например, Интерфронта (Интердвижения), литовского движения «Единство». Территориальные и хронологические рамки

исследования автором обоснованы и позволяют сформулировать вполне корректные выводы.

Со структурой работы можно согласиться, логика исторического процесса в ней прослеживается, событийный фон раскрывает содержание основных процессов.

Новизна данного диссертационного исследования, как представляется, могла бы выглядеть более содержательно. Думаю, что основные положения новизны можно было бы сформулировать следующим образом:

Во-первых, автор раскрыл политические и общественные технологии использования Народных фронтов для суверенизации республик Прибалтики;

Во-вторых, автор показал роль внутриэлитного сговора в процессах суверенизации прибалтийских республик;

В-третьих, на основе теоретического инструментария из смежных с историей научных направлений (политологии, этнополитологии и социологии общественных движений) был раскрыт механизм создания массовых общественно-политических организаций и их институционализации в общественные движения и политические партии, выступившие за суверенизацию республик.

Как позитивный момент следует отметить основательное историографическое описание проблемы, основанное на изучении как российской, так и зарубежной литературы, в том числе работ авторов из прибалтийских республик. Вместе с тем, с сожалением отмечаем, что в числе исследованной литературы нет упоминания о монографии Б.И. Поварницына «Историография США и Великобритании об этнополитике СССР и постсоветских государств (середина 1980-х – середина 2000-х годов)», в которой дается анализ западных концепций советской и постсоветской этнополитики. Думается, что использование материалов монографии помогло бы осмыслению исторического контента.

Автор в качестве методологических оснований для своего исследования избрал подходы, характерные для политической истории (хотя внутри нее довольно много различающихся течений) и новую имперскую историю. В связи с этим хотели бы отметить, что было бы целесообразнее сформулировать свое отношение к тем концептуальным подходам, которые присутствуют в современной европейской, американской и российской историографии и на основании которых написан довольно большой объем монографий и статей. Это, в частности, концепции реактивной этнополитики, имперская концепция и др. В таком случае методологический и теоретический выбор автора стал бы более понятным.

Не со всеми понятийными новациями, предложенными автором, можно согласиться. Насколько мне известно, проблематике политического и социального конструирования уделяется значительное внимание в научной литературе. Это вполне естественно, т.к. подход, основанный на исследовании процессов социального конструирования в широком смысле этого слова позволяет многое понять в механизмах субъективного воздействия на объективную реальность. Однако, как представляется, понятие «политико-исторический конструкт» фактически отражает сложившуюся систему власти в ее историческом развитии. Как бы ни была велика специфика развития прибалтийских республик, все-таки в политологии есть устоявшиеся понятия для обозначения данных явлений, например, «политический режим», «политическая система», «государственность» и др. При этом предполагается, что эти понятия в их конкретно-историческом наполнении проходят внутреннюю трансформацию. Учитывая эти обстоятельства, приходится отметить, что автор мог бы дать более содержательную расшифровку данного понятия, если он предположил, что с его помощью он лучше раскроет исторические реалии второй половины 1980-х годов. И самое главное, почему устоявшийся набор политологических понятий перестает соответствовать целям исторического исследования?

Источниковую базу исследования можно признать удовлетворительной. Всего автором было изучено около 90 архивных дел, хранящихся в двух центральных архивах РФ (ГАРФ, РГАНИ), а также в 2-х государственных архивах республик Прибалтики (Государственный архив Латвии, Национальный архив Эстонии). Автор показал знание периодической печати изучаемого периода (27 названий изданий, в основном газет), а также получил информацию от участников событий тех лет, что отражено в одном из сюжетов исследования.

Однако, некоторое недоумение вызывает подбор источников, которые названы «Источники личного происхождения». Среди них мы не обнаружили мемуары ряда руководителей КПСС, которые уделили национальному вопросу большое внимание. Анализ их воспоминаний позволил бы более четко сформулировать выводы исследования. Речь, в частности, идет о воспоминаниях А.Н. Яковлева и Е.К. Лигачева, которые традиционно считаются лидерами противоположных течений в КПСС конца 1980-х годов.

Как позитивный момент отметим, что довольно часто автор высказывает свою авторскую позицию по сложным моментам исторического развития республик в период перестройки. В ряде случаев автор в своих умозаключениях использует вероятностную конструкцию «возможно, что...», если представленная аргументация ему представляется недостаточно убедительной для читателя.

Первую главу диссертации А.К. Потапов посвятил рассмотрению влияния на политические процессы в республиках Прибалтики общественно-политической обстановки в СССР в 1985-1987 гг. Автор анализирует изменения в советском обществе, которые начались с приходом М.С. Горбачева к руководству страной, новые общественно-политические процессы, которые создавали в стране ситуацию, благоприятствующую возникновению неформальных движений, политических движений, росту дискуссий в самых разных социальных группах.

Во второй главе автор восстанавливает основные этапы политической деятельности Народных движений и фронтов в республиках Прибалтики с момента их зарождения и до взятия власти в республиках (1988-1991 гг.). Особое внимание автор уделяет анализу программных установок движений и их достаточно быстрой эволюции. Автор неоднократно подчеркивает взаимосвязь процессов этнической консолидации, проводимых народными фронтами, с поддержкой со стороны региональной и союзной политической элиты.

Во третьей главе А.К. Потапов анализировал участие общественно-политических движений и фронтов республик в выборах народных депутатов СССР в 1989 г. В главе автор исследовал ситуации и процессы, связанные с возникновением массовых националистических организаций в Прибалтике и их постепенную политизацию, направленную на отделение от Советского Союза. В главе показано влияние различных общественных кампаний на радикализацию требований народных фронтов и усиление пропаганды в отношении суверенизации республик. Автор показал, каким образом этническая мобилизация способствовала приходу к власти представителей Народных движений и фронтов в республиках Прибалтики (1990-1991 гг.) и характер их парламентской деятельности в условиях восстановления независимости. Прослеживается логическая эволюция взглядов представителей народных фронтов от признания и поддержки перестройки до крайнего национализма, нарушающего основополагающие права человека и гражданина.

Автор предпринял в целом плодотворную, хотя и не бесспорную, попытку провести анализ исторических данных с помощью ряда политологических и социологических концептов, что позволило по-новому взглянуть и интерпретировать событийный ряд периода перестройки в прибалтийских республиках. Это, например, использование концепта «окна Овертона», этнополитической мобилизации и др. Автор проделал работу по выявлению соотношения сил в новых органах власти, созданных в ходе вы-

боров в 1990-1991 гг. А.К. Потапов в работе реконструировал и обобщил (на основе переписки с бывшим руководителем литовского движения «Единство» В.В. Ивановым) разрозненные данные о деятельности этой организации. Интерес представляет контент-анализ упоминаний в общесоюзных газетах о событиях в Литве (Латвии, Эстонии) в политическом, социально-экономическом и экологическом аспектах, которые даны в приложениях 13-15. Однако, как представляется, результаты данного анализа представлены весьма скупо.

Вместе с тем, хотелось бы высказать ряд замечаний, которые можно предъявить автору исследования.

Во-первых, автор видит новизну своего исследования в том, что он «...разрабатывает и дополняет «прибалтийскую модель» развития центробежных тенденций в СССР...», сформулированную до него С.В. Чешко. Однако автор не акцентировал, в чем заключается его авторский вклад в развитии этого взгляда на процессы в прибалтийских республиках.

Во-вторых, вызывает определенные вопросы авторское определение народных фронтов. Автор пишет: «Под «народными фронтами (или движениями)» в работе понимаются массовые общественно-политические организации демократической направленности, возникшие в республиках Прибалтики в годы перестройки и основанные на гражданской инициативе и политической активности граждан» (с. 32 диссертации). Означает ли это, что автор считает демократическими (или организациями «демократической направленности») те организации, которые привели своей деятельностью к нарушению прав человека по этническому принципу, введя, по сути, в рамках постсоветской государственности режим этнической сегрегации?

В-третьих, А.К. Потапов значительное место в диссертации уделил внутриэлитным взаимодействиям, показав, что становление и развитие народных фронтов и движений в республиках Прибалтики шло по согласованию с союзным центром. Однако, как представляется, автор абсолют-

зирует позицию союзного руководства, сводя ее, в основном, к позиции М.С. Горбачева и А.Н. Яковлева. Так, на с. 48 диссертации в разделе «Положения, выносимые на защиту» автор пишет: «Республиканские партийные структуры и комитеты государственной безопасности как ведущие политические акторы оказали серьезную поддержку формирующимся Народным фронтам и движениями республик Прибалтики. В свою очередь, республиканские властные структуры выполняли указания вышестоящих структур из Москвы» (см. также с. 109, 111, 117, 124 и др.). Между тем, союзное руководство тоже было неоднородно, и внутри него были самые различные подходы в оценке ситуации в Прибалтике. Об этом говорят, например, мемуары Е.К. Лигачева, Н.И. Рыжкова, а также ряд партийных и государственных документов. Поэтому заключения автора о поддержке союзным партийным руководством процессов создания народных фронтов и суверенизации республик требуют более обстоятельного комментария с точки зрения анализа разнородных интересов и устремлений внутри партийной верхушки КПСС.

В-четвертых, в работе есть некоторые стилистические неточности, которые влияют на понимание содержание текста. Так, например,

На с.53 диссертации говорится: «Таким образом, общая программа преобразований в Советском Союзе стала разрабатываться узким кругом лиц сразу после прихода М.С. Горбачева к власти и далее реализовывалась высшим руководством страны. С полной уверенностью говорить о наличии или отсутствии программы нельзя». Так программа реализовывалась или ее не было? На с. 57 диссертации говорится: «В республиках Прибалтики диссидентское движение в принципе отсутствовало: существовавшие перед началом перестройки малочисленные группы не оказывали должного влияния на население этих республик и не имели лидеров, известных на союзном уровне». Возникает вопрос: так было диссидентское движение, или не было, или было, но не было влиятельным?

Однако, несмотря на высказанные замечания, можно констатировать, что диссертация является законченным научным исследованием, выполненным автором самостоятельно на хорошем научном уровне. Выводы диссертационного исследования достоверны, получены автором на широкую источниковую базу, выводы обоснованы.

Основные положения и выводы диссертации прошли апробацию на 7 всероссийских и международных конференциях, отражены в 15 научных статьях, в том числе, в 5 статьях в журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов диссертационных работ. Содержание автореферата соответствует содержанию диссертации.

Диссертация соответствует «Положению о присуждении ученых степеней», утверждённому Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 года к диссертациям на соискание кандидата наук и соответствует специальности 07.00.02. – Отечественная история, а Александр Константинович Потапов заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02. – Отечественная история.

Даю согласие на включение своих персональных данных в аттестационное дело А.К. Потапова.

Официальный оппонент:
Мохов Виктор Павлович,
доктор исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история
профессор, декан Гуманитарного факультета
ФГБОУ ВО «Пермский национальный
исследовательский
политехнический университет»
Почтовый адрес: 614068, г.Пермь,
Ул. Луначарского, д. 105, кв. 169
mvpperm@gmail.com
тел.: 83422198176

В.П. Мохов

15 ноября 2018 года